

23 Июня объявлена всеобщая мобилизация. Я полгода назад работал по переучету военнообязанных своего района и технику мобилизации представлял сравнительно хорошо. Знал также и то, что наступившая война—это не белофинская компания, в которой приняли участие только часть военнообязанных. В эту войну должны встать под ружье все, за исключением имеющих бронь. 24 к вечеру в помещении средней школы начали собираться первые группы, предназначенные к отправке. 25 после обеденного перерыва меня вызывают в РВК, там сообщают, что назначили начальником команды первых мобилизованных с приказанием доставить их в Ригу. Захватывает перспектива далекого путешествия. Чувствую, что предстоят огромные трудности. Это не отправка по частям призывников. Люди едут воевать и первый их командир, отвечающий решительно за всё и всех, это я. Самое неприятное это погрузка и отправка из родного города. Слезы провожающих, поведение наиболее "ослабших"—наполняют душу безисходной болью. Моя судьба так же очень неопределенна: по предписанию я должен вернуться обратно, но все уверенно говорят, что это невозможная вещь, так как обязательно придется остаться на фронте. В душе тяжелая рздвоенность—может быть как следует не простившись, навсегда покидаю свою семью. Моральной поддержкой является то, что нас едет большой коллектив, среди которого много друзей, знакомых, людей которых я хорошо знаю и которые меня также хорошо знают. И у всех одинаковая на данный день судьба, одинаковая тяжесть на сердце. Поезд отходит. . в далекое неизвестное. . . Один из работников РВК перед самой отправкой, когда колонна была выстроена, не выдержал: "многие обратно не вернуться". Чем дальше от глаз скрываются родные контуры, тем чаще мысли идут впереди поезда. Москва. . . Ночью едем по октябрьской железной дороге. Калинин. Пополнили запасы "горючего". Бороться, конечно, невозможно. Но я спокоен, знаю, что люди друг друга поддержат и ни каких проишествий не может быть. Не первый раз, порядки мне хорошо знакомы. Бологое. Кругом эшелоны таких как мы. Берем курс на запад. Дно, Порхов, Псков—никаких признаков войны еще нет. Она— там в западных республиках. В Пскове говорят, что сюда немец уже залетал. Народ у нас окончательно успокоился, у всех чувство ожидания. Русская натура берет верх. Появились песни, шутки, разные номера, из—за права владеть гармошками между вагонами чуть ли не сражения. При переезде через эстонскую границу я особенно разволновался. Как же—первый раз попал "заграницу". Увижу страну и людей, на которых должен быть отпечаток их недавнего пребывания в условиях капитализма. Первая станция. Эстонцы на перроне маленькой, чистенькой станции. Внешне совсем наши люди—только чувствуется повышенная любознательность. Чувствую, что здесь могут быть и враги. Держусь настороженно и предупреждаю других. Дальше едем медленно. Маленький паровозик отчаянно дымя, еле ползет. К вечеру следующего дня пребываем на последнюю эстонскую станцию. Дальше, должна быть граница Латвии. Следующая станция —Валка. Навстрочу попадались небольшие составы. Один маленький состав с легко—ранеными. Это первые получившие боевое крещение. Стоим томительно долго. Все повыходили из вагонов. Кое где кучки местных людей. У вокзала неожиданно сгруппировалась большая толпа. Подхожу ближе. 2—3 бойца из частей НКВД с винтовками на перевес мелькают среди кустов, кого—то ловят. Оказывается на повозке с укрытым пулеметом подъехал к станции замаскированный под старуху диверсант. Обнаружили вовремя, но поймать не могли. Начальник эшелона

собирает нас. Сообщает неприятные вещи: дальше ехать нельзя, в 20 км высадился немецкий десант, зашевелились банды, можно в любое время ожидать нападения. До прибытия ответа из Пскова необходимо быть здесь, наше вооружение один наган. Единственный выход чтобы не случилось не поддаваться панике и быть сплоченнее. Выставляем патрули вооруженные камнями. Все почувствовали, что атмосфера заряжена войной. После полуночи паровозик прицепляется к хвосту и мы отправляемся в обратный путь. Впереди что-то случилось. Позднее узнали, что в Риге контрреволюция. Что и как там произошло узнаем подробнее после войны. Во всяком случае начало для нас пошло не очень гладко. Через несколько дней прибыли в Лугу. В дороге были 5 суток. В Луге пробыли до 7 июля, до полного распределения команды по частям.